Трибуна молодого журналиста

№8(54)
декабрь
2004

Приложение к газете Московской консерватории «Российский музыкант»

ЕГО «КАРМЕН»!

Кармен... Эта партия притягивает каждого, кто в состоянии ее исполнить. Но что делать, если этот «кто-то» — молодой человек двадцати шести лет? Сама мысль о постановке с участием такой прима... донны (?) могла бы показаться абсурдом. Если бы роль Кармен не исполнял Андрей Денников, молодой режиссер и актер Театра кукол имени Сергея Образцова. Спектакль «Кармен, моя Кармен» по новелле Мериме и опере Бизе в постановке Денникова с оглушительным успехом идет в театре с этой весны.

Упоминание обоих авторов здесь более чем оправдано. Режиссер, не будучи в силах выбрать один из двух финалов, заставляет Кармен умереть дважды, показав по очереди сначала развязку новеллы, а затем последнюю сцену оперы.

В спектакле это далеко не единственный случай «игры не по правилам». Денников идет наперекор традиции, уходя далеко за пределы собственно кукольного театра. Среди главных персонажей лишь одна кукла — сама Кармен. Остальные роли, включая солдат и контрабандистов, исполняют живые актеры. Помимо кукольного, драматического и оперного в спектакль введен театр теней. В постановке много танца: увертюра и антракты поставлены как хореографические номера. И, конечно, выделяются танцевальные соло самого Денникова, актера необычайно пластичного. Нашлось место и для поэзии: в спектакле звучат стихи истинного испанца Федерико Гарсиа Лорки. Денников заставляет играть даже запахи, зажигая ароматную трубку в таверне.

Музыка Бизе пару раз подверглась некоторой обработке,

но, нужно отдать должное постановщикам, весьма ненавязчивой. А те фрагменты Мериме, музыку к которым Бизе не писал, сопровождает звучание гитары. Оркестровое сопровождение записано на пленку (обычное решение для немузыкального театра). Но все вокальные партии звучат в живом исполнении.

В пении актеров нет ничего пародийного. Серьезность намерений подтверждает строка в программке: репетитор вокальных партий — лауреат международных конкурсов Юлия Замятина. Денников управляет куклой Кармен и поет ее партию почти настоящим меццо. Но ему же принадлежит голос Хозе, и в последней сцене актеру удается петь за обоих! Таким образом роль Хозе, которую исполнял Максим Мишаев, становится во время вокальных номеров мимической. Но и это еще не все: роль и партия Кармен и партия Хозе совмещаются в лице Денникова с драматически-танцевальной ролью Черного тореадора — воплощения рока. Неслучайно именно этот герой часто напевает лейтмотив Кармен. Так что Денников поет и за себя, и «за того парня», и «за ту девушку»! Неудивительно, что этот спектакль идет не так часто: нагрузка на связки артиста колоссальная.

Постановка «Кармен» в театре Образцова может вызвать массу негодования у поклонников оперы. Попав в рамки *кукольного* театра — балаганного по происхождению и скорее детского по сложившейся традиции — сюжет порой теряет тонкость в стремлении сделать более понятными мотивы поведения героев. Исполнение оперных партий драматическими актерами также не может быть совершенным. Но посмотрим на это увлекательное музыкальное представление не как на оперу или драматическую постановку, а как на праздник мечты Андрея Денникова, человека несомненно талантливого. Мечты о Кармен. Его Кармен.

Мария Моисеева,
студентка IV курса

«СТРАСТИ» ФЕСТИВАЛЬНЫЕ

24 ноября в Рахманиновском зале в рамках фестиваля «Московская осень 2004» состоялся хоровой концерт. Его открыл хор храма святителя Николая в Толмачах при Третьяковской галерее под управлением А.Пузакова, исполнивший только одно сочинение — пятичастную «Музыку для контрабаса, фортепиано и хора» Владимира Довганя. Произведение затрагивает разные грани настроений: от задумчивой повествовательности в начале (соло контрабаса) через смятения, порывы души в партиях двух солистов к почти «небесному» церковному пению у хора в последних тактах произведения. Интересно, что композитор доверил контрабасу, не самому виртуозному инструменту, технически сложную партию, с которой исполнитель (*Николай Горбунов*) прекрасно справился.

В концерте также прозвучали сочинения Ю.Евграфова, В.Пьянкова, В.Ульянича, К.Уманского, В.Рябова, большей частью по стилю близкие церковному пению. Их исполнял камерный хор Московского государственного института музыки им. А.Г.Шнитке «Духовное Возрождение» под управлением Л.Конторовича. Особенные восторги зала вызвала хоровая фантазия А.Кулыгина для баритона, тенора, смешанного хора и фортепиано — «Страсти Городничего» на темы Гоголя (по сюжету это своего рода краткое изложение «Ревизора»). В ней порадовали не только хорошее исполнение, но и прекрасная актерская игра. Перед зрителями предстала комическая сценка, даже «мини-опера» с диалогами между Городничим и Хлестаковым (партии исполняли баритон народный артист России *Сергей Яковенко* и тенор *Михаил Чесноков*), а также между хором и одним из персонажей. В партии Городничего использовались многие возможности голосового аппарата: певец и пел, и шептал, и кричал, и декламировал. Очень подвижная мимика исполнителей вызывала смех в зале. Для подчеркивания юмористического характера в партию хора были введены глиссандо, звукоизобразительные элементы, перешептывания между разными группами хора (на фразе «К нам едет ревизор!»). После прослушанной фантазии возник вопрос: а не является ли она фундаментом будущей оперы «Страсти городничего»?

Прозвучавшие произведения, как мне кажется, достойны того, чтобы быть еще не раз исполненными. В них органично сочетаются достижения XX века, связанные с усложнением музыкального языка, и эстетическое ощущение гармонии, стройности, красоты. Публика принимала эти композиции с воодушевлением и необыкновенно тепло приветствовала авторов.

Елена Паникова,
студентка IV курса

ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ

Вот уже восемь веков имя Святого Франциска Ассизского вызывает глубокий интерес у всего человечества. Это один их самых известных и почитаемых западных святых в мире. Святой из Ассизи — необыкновенно притягательная фигура. Это реально существовавший человек, живший в эпоху Средневековья. Фома Челанский называл его «светом, пришедшим вновь осветить мир, погрузившийся во тьму». Сложный и тернистый жизненный путь Франциска не раз приковывал к себе внимание своей чистотой и праведностью.

Св. Франциск оказал влияние не только на религиозную жизнь, но и на культуру. Его восторженное любование окружающим вдохновило художников на изображение красоты реального, видимого мира. Именно францисканской духовностью питалось искусство раннего Возрождения и, прежде всего, творчество Джотто. А «Гимн Солнцу» стал первым стихотворением на итальянском языке. Это было как бы благословением св. Франциска появлению поэзии на национальных языках. И даже Великий Данте упоминает Святого в своей Божественной комедии.

Франциск Ассизский оставил целый ряд сочинений, хотя и воздействовал больше примером и проповедью, чем письменным словом. Это малые сочинения. Некоторые из них возникли просто по случаю, другие — в результате долгого «вынашивания». Все тексты распределяются по трем разделам: Правила и наставления; Послания; Хвалы и молитвы. Сразу же после смерти Франциска появляются описания его жизненного пути: это «Первое» и «Второе житие» (1228–1229 и 1246–1247), а также «Трактат о чудесах» (1252–1253), написанные Фомой Челанским; «Хроника» (1262), собранная Джордано Джанским. В конце XIV в. появляется первая публикация «Fioretti» (Цветочки) Франциска Ассизского.

В конце XVIII, и особенно на пороге XIX века возрождается интерес к личности и учению Франциска. Уже немецкие романтики поколения Й. Герреса и К. Брентано не могли пройти мимо него. А в 1842 году появились переложения «Песни творений» («Il Cantico delle creature»). Особые заслуги в воскрешении интереса к фигуре святого из Ассизи принадлежали Полю Сабатье, издавшему в 1902 году латинский перевод «Цветочков».

В России в период с 1905 по 1917 годы происходило необычно быстрое распространение сведений о Франциске. Это было время, когда цензура на двенадцать лет перестала противиться проникновению «инославных» религиозных сюжетов. Переводили «Fioretti». В. Герье, С Дурылин писали о Франциске. Казалось бы память о Франциске так никуда и не уходила, словно между фресками Джотто и откликнувшимися на них стихами Рильке о плаче сестер св. Клары над телом Святого нет цезуры протяженностью во много веков.

Все писания Франциска дошли до нас благодаря его собственным призывам к читателям, чтобы те постоянно держали их при себе, а главное, претворяли в дела. Необходимо помнить, что почти все «писания» Франциска были продиктованы им кому-нибудь из спутников. Это его ученики, которые исполняли при нем роль секретаря, а иногда и переводчика с народного умбрийского наречия на латынь.

Одно из известнейших поэтических сочинений Святого — «Гимн Солнцу» — является памятником итальянского языка и литературы. Его текст — предмет многочисленных исследований, библиография которых насчитывает более 200 книг и статей. Гимн был написан св. Франциском незадолго до смерти, летом 1225 г. в хижине, построенной для него около церкви св. Дамиана. Франциск был очень болен, так как, помимо всеобщего истощения и незаживающих ран, у него началось обострение хронического воспаления век. Мучительная операция, которую его уговорили сделать,— прижигание каленым железом — не дала никаких результатов. И в этом состоянии, когда глаза его не могли без ужасной боли видеть солнечный свет, св. Франциск написал хвалебную «Песнь брату Солнцу»! В устах св. Франциска написанный им гимн был молитвой благодарности Богу за прекрасный мир, который Он создал для людей.

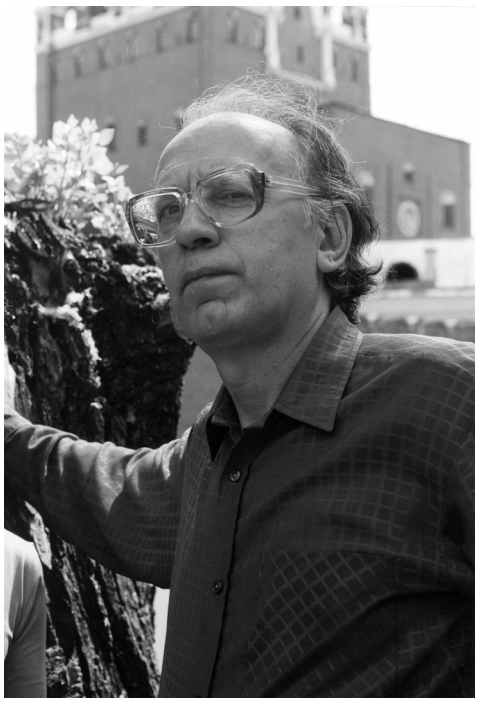
Екатерина Готсдинер,
студентка IV курса

«ЧЕЙ ТРЕПЕТ ОБОСОБЛЕН...»

Концерт из произведений Валентина Сильвестрова под названием «Диалоги и посвящения» состоялся в Рахманиновском зале 15 октября. Программу концерта составили камерные опусы — сольные и дуэтные композиции с участием скрипки, альта, виолончели, голоса (сопрано) и фортепиано. Автор представил на суд слушателей как сочинения прежних лет («Эпитафия» для альта и фортепиано, соната «Post scriptum» для скрипки и фортепиано, вторая фортепианная соната, Три песни на стихи Геннадия Айги для голоса с фортепиано), так и несколько новых произведений, прозвучавших в этом концерте впервые. Среди них «Два диалога с послесловием» для фортепиано, Lacrimosa для альта соло, «8 июня 1810. . . К дню рождения R. Sch.» для двух виолончелей.

Мотив диалога, заявленный в названии, становится чем-то вроде сквозного лейтмотива концерта. Композитор словно вступает в беседу с тенями классического прошлого, то продолжая и обрабатывая фрагменты музыки Шуберта или Вагнера, то посвящая мастерам-классикам свои собственные миниатюры.

Музыка Сильвестрова пленяет проникновенной искренностью и теплотой. Это ускользающая гармония, щемяще-грустная в своей хрупкой красоте. Композитор открывает нам заново прелесть звучания трезвучия, очарование чистых созвучий, подолгу вслушивается в них. Таковы «Два диалога с послесловием» для фортепиано, в которых слышатся отзвуки то романтического вальса, то серенады. Нежные, доносящиеся из невозвратно-прекрасного прошлого звуки Шуберта вызывают чувство ностальгии.



Лирическая природа дарования Сильвестрова очень полно проявляется в прозвучавших сочинениях, так же как и его мелодический дар. Широкие, свободно льющиеся фразы он поручает струнным инструментам. Это и певучая мелодия альта в «Эпитафии», и удивительная по красоте, парящая в высоком регистре мелодия скрипки из Сонаты «Post scriptum».

Иную стилевую грань представляют нам произведения Сильвестрова для голоса с фортепиано: «Мгновения поэзии и музыки» на слова Пауля Целана в переводе М. Белорусца, Три песни на стихи Геннадия Айги, «Диптих» на слова Ф. Тютчева. Свободная декламация сопровождается в них таинственными созвучиями у фортепиано — падающими, подобно каплям, или повисающими в воздухе, как неясные, мерцающие тени.

Грусть иногда прорывается обостренным трагизмом, порывом несдерживаемой душевной боли, как во Второй фортепианной сонате. В целом же впечатление, оставляемое прозвучавшей музыкой, — тихая печаль, сквозь которую лучится незамутненный свет. Или, быть может, наоборот — свет, омраченный печалью... Как знать? В произведениях Сильвестрова свет и печаль сливаются в бесконечности. Звук рождается из тишины и в ней же угасает. Из этой тишины встают забытые образы, отголоски мыслей и чувств, которые каждый слышащий может наделить дорогими ему воспоминаниями.

Музыка Сильвестрова почти не от мира сего, она словно приходит из-за грани невидимого. Очень созвучны ей строки стихотворения Геннадия Айги: «*И уступаете вы место дальнейшему: уже незримому, тому, чей трепет обособлен, чего и воздух не коснется, чему не содержаться в мире в пыли движения и времени*»...

Ольга Тюрина,
студентка IV курса

Фото Виктора Ахломова

ДЛИНОЮ В ОДНУ НОЧЬ

Нет, речь пойдет не о мотыльках, которые всегда наводят на мысль о быстротечности бренного мира. И не о снах, которые порой настолько неуловимы, что в нашей памяти остаются лишь смутные воспоминания. Жизнь, угасающая с приходом солнца, — это жизнь мистической героини, появившейся в вечерних сумерках из *ниоткуда* и на утренней заре растворившейся в *никуда*. Это — судьба героини нового произведения «Киномузыка», недавней выпускницы нашей Консерватории Елены Симоновой.

Почему «Киномузыка»? Прослушав сочинение, ответ приходит сам собой. Его образы ошеломляют своей выпуклостью и красочностью, балансируя между утонченной изысканностью и откровенной пошлостью. Звуковые картины непрерывно сменяют друг друга, словно кинокадры. И постепенно перед нами раскрывается целый мир существа, пришедшего на землю как Личность. Как цельная Личность с Большой буквы. И потому для нее, уже находящейся выше обыденности и банальности, безразличны толки и суждения тех, кто еще находится в плену стереотипов. Да, они пытаются низвергнуть ее, сделать равной себе, не гнушаясь ни завистью, ни травлей, но для них, погрязших в собственном болоте, безграничные горизонты ее яркой и полной свободы Жизни так и остаются неведомыми. Она же, неподвластная влияниям серой толпы, лишенная каких бы то ни было запретов, следует лишь за велением собственного внутреннего голоса.

История, рождающаяся самопроизвольно, звучит в предельно живописных оркестровых красках. Нарастающая динамика контрастов держит в напряжении до последнего. Зыбкость и призрачность переливающихся звуков карильона, широкая мелодия у высокого дерева на фоне струнных рисуют слегка дрожащий воздух уходящего дня. Наступающая ночь заявляет о своих правах мощными, заполняющими собой все пространство ударами литавр и оркестровым tutti. Мистическая героиня в стремлении успеть прожить и прочувствовать за одну ночь все, что возможно, с неудержимой силой бросается в объятья бешеного танго. Чувственные пассажи скрипок сопровождаются энергично-вальяжными ритмами ударных. Полное страсти танго, не прекращаясь, становится по своему накалу еще более экстатичным, поражающим откровенностью «попсовых мотивчиков», но. . . в переложении для струнного квинтета! Оригинальные тембровые решения продолжают звучать и после сокрушительной кульминации, когда кажется, что все уже сказано. И вдруг... внезапное тихое соло гитары погружает во что-то, абсолютно отрешенное от всего земного.

Удачное переплетение разностилевых параметров, сочетание современных композиторских техник с элементами джаза и эстрады сделали язык сочинения богатым и своеобразным.

Первое исполнение состоялось в июне в Большом зале консерватории на дипломном экзамене по композиции. Добрая традиция демонстрации сочинений молодых композиторов, к счастью, продолжает жить. Говоря без преувеличений, ее можно назвать одной из гордостей нашей alma-mater, поскольку во многих музыкальных вузах такая практика отсутствует в принципе. Дирижер А.Слуцкий и артисты Государственного Академического симфонического оркестра в своем исполнении настолько прониклись идеей, которую Елена Симонова передала в «Киномузыке», что их искреннее неравнодушное отношение к сочинению невольно передалось и слушателям. А яркий солнечный день, в контраст только что отзвучавшему повествованию о ночном существе из небытия, лишь отчетливее шептал: «Все впереди...».

Туяна Будаева,
студентка IV курса

ИЗ ВОРОНЕЖА С ЛЮБОВЬЮ

Воронеж известен всей России прежде всего как родина патриотически настроенного котенка с улицы Лизюкова (которая, действительно, существует). Многие также помнят, что именно здесь начиналась история русского флота (знаменитые корабельные сосны тоже сохранились). Но мало кто знает, что «лица необщим выраженьем» Воронеж обязан своим богатейшим культурным традициям: песенные строки А.Кольцова, стихи И.Никитина, полотна И.Крамского, сказки А.Афанасьева, песни, собранные М.Пятницким стали бесценным достоянием города, где они родились.

Весной 2004 года и без того насыщенную культурную жизнь Воронежа всколыхнуло новое событие — Воронежскому музыкальному училищу исполнилось 100 лет. Приятно осознавать, что эта дата отмечалась с невиданным размахом не только в стенах самого учебного заведения, но и на общегородском уровне. Начало празднований совпало с приездом в Воронеж М.Ростроповича, чья семья долгое время жила в нашем городе, и продолжались вплоть до нынешней осени. Финальной точкой в этом марафоне стала... теоретическая конференция! Явление, впрочем, для Воронежа весьма символичное, ведь именно теоретики были и остаются движущей силой в развитии музыкальной культуры города. Благодаря им в Воронеж приглашаются интереснейшие исполнители, на сцене филармонии звучат не слишком «заигранные» произведения, регулярно проходят концерты современной музыки.

Удивительно приятным, тем более по московским меркам, было то, что открытие конференции проходило в Большом зале училища при большом стечении народа. Со сцены постоянно звучала идея преемственности традиций, ведь все участники конференции — доктора и кандидаты искусствоведения, преподаватели училищ и вузов, студенты и аспиранты МГК им. Чайковского и РАМ им. Гнесиных — были когда-то выпускниками Воронежского музыкального училища. Неожиданностью стало выступление старейшего преподавателя училища, стоявшего у истоков теоретического отделения, Д.А.Дружининой, которая с поразительной для ее возраста живостью, поделилась своими взглядами на современную музыку и рассказала историю первого «неисполнения» в Воронеже произведений молодого Шнитке: во время генеральной репетиции литаврист неожиданно бросил палочки и заявил, что не собирается играть «фашистскую музыку». Вечером пришедшие на премьеру студенты и преподаватели обнаружили на дверях филармонии надпись «Концерт отменен». Не долго думая, они с цветами и бутылкой вина отправились в гостиницу — поддержать молодого композитора. Утром этот случай стал известен начальству, которое потребовало от руководства училища «справедливого» наказания непокорных учителей. Зав. отделением В.В.Зайчиков действительно объявил им строгий выговор, но не за посещение опального композитора, а за. . . распитие спиртных напитков в присутствии студентов! Быть может в память этого случая, банкет, состоявшийся после конференции, в программе был деликатно обозначен, как «Круглый стол. Свободная беседа по проблемам музыковедения».

Темы, представленные на конференции, поражали своим разнообразием: и общие проблемы музыковедения, и вопросы, касающиеся творчества отдельных композиторов — К.Орфа, Джезуальдо, П.Булеза, Н.Римского-Корсакова, Р.Штрауса, П.Чайковского. Было много новых мыслей, новых идей, но главное — это ощущение удовольствия профессионального общения, которое осталось после конференции...

Если вы вдруг окажетесь в Воронеже, не спеша прогуляйтесь по центру, вдохните свежий запах корабельных сосен в пригороде, сфотографируйтесь у памятника котенку и не забудьте заглянуть в Воронежское музыкальное училище — наверняка намечается что-то интересное!

Екатерина Прокопьева,
студентка IV курса

«ДОЖДИКИ» («DIFFERENT... RAINS») ПАВЛА КАРМАНОВА

На первый взгляд перед нами совершенно непритязательное сочинение, даже приближающееся к так называемой фоновой музыке. Но она настолько хороша, свежа и привлекательна, что, даже включив ее как фон, начинаешь внимательно слушать. Музыканта-профессионала это сочинение способно заинтересовать, вероятно, не столько применением современной композиторской техники (минимализм с аллюзиями на Стива Райха, элементы конкретной музыки), сколько самим фактом использования такой техники для создания чистой, эмоциональной, общительной, хотя ни в коем случае не наивной музыки, которая так же хорошо будет воспринята любым «неподготовленным» человеком.

Композитор строит произведение из самого простого материала, но материал этот — новый. В музыке «Дождиков» подспудно улавливается звуковая среда нашего времени, ее ритмы и интонации, все то, к чему привык наш слух за последние годы. Вместе с тем она созвучна мироощущению современного человека — поколения тех, кто был молодым на недавно минувшем рубеже веков. В ней чувствуется какая-то легкость, свежесть, начало нового века как бы с чистого листа, еще ничем не замаранного и не отягощенного непоправимыми ошибками, открытость миру и людям (мироощущение, которое, кажется, теперь уже исчезает). И в итоге эта небольшая пьеса позволяет возлагать большие надежды на еще не существующую Новую музыку XXI века и представляет нам одного из вероятных ее создателей.

Сергей Михеев,
студент IV курса

При перепечатке ссылка обязательна

Адрес: 103871, Москва, Б. Никитская, 13. E-mail: rio@mosconsv.ru
Интернет: http://www.mosconsv.ru/rus/newspaper

Главный редактор проф. Т.А.Курышева
Редактор С.В.Наборщикова
Оригинал-макет: Д.О.Чехович
Верстка: 7.12.2004
Тираж: 300 экз.